

УДК 332.1+339.9

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.80

Страны-новички Арктического совета открывают для себя Крайний Север

© **Антюшина Наталья Михайловна**, кандидат экономических наук, руководитель Центра Северной Европы ФГБУН Институт Европы РАН. Телефон: 8 (495) 692-04-86. E-mail: nataliantioushina@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается становление арктической политики трёх стран-членов ЕС: Испании, Нидерландов и Польши, каждая из которых имеет в Арктике особые интересы. До сих пор Испания мало интересовалась Крайним Севером, но теперь она стремится развивать арктический туризм. Нидерланды накопили богатый опыт оффшорной добычи углеводородов, который может найти применение в северных морях. Польша проявляет высокую дипломатическую активность и стремится объединить вокруг себя страны, обладающие в Арктическом совете статусом обозревателя. Интерес всех трёх стран направлен в первую очередь на изучение изменений арктического климата и состояния арктической природной среды.

Ключевые слова: *арктическая политика, угроза затопления прибрежных территорий, глобальное потепление, Шпицберген, арктический туризм, арктические технологии добычи полезных ископаемых, устойчивое развитие Арктики*

New comers of the Arctic Council open the Far North

© **Natalia M. Antyushina**, Candidate of Economic Sciences, the leader of the Centre of Northern Europe at FSBSE Institute of Europe of the RAS. Phone: 8 (495) 692-04-86. E-mail: nataliantioushina@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the elaboration and realization of the Arctic policy in three countries-members of the EU. These are Netherlands, Poland and Spain. Up to now Spain is not very interested in the Arctic, but now it is very interested in the development of the arctic tourism. Netherlands possesses the wide experience in offshore extraction of hydrocarbons, which may be used in the Far North. Poland is very active and aims to unite the observer countries of the Arctic council. The study of the climate change and environmental conditions are the main objects of the interests of these three countries.

Keywords: *arctic policy, global warming, the threat of the flooding of the coastal areas, Svalbard, arctic tourism, arctic technologies for extraction of mineral resources, sustainable development of Arctic*

В связи с усилением внимания к Арктике во всём мире у стран Европейского Союза — Испании, Нидерландов и Польши — в XXI в. также проявляется интерес к арктическому региону, который направлен в первую очередь на изучение изменений арктического климата и состояния арктической природной среды. Это то общее, что объединяет эти три страны. Актуально выявление особенностей формирования арктической политики указанных стран, их специфических интересов в Арктике, позиционирования и роли в Арктическом совете. При подготовке статьи к публикации использовались общенаучные методы анализа и синтеза, наблюдения, методы политических и социальных наук, изучались статистические данные.

Испания

В отличие от Германии, Англии и Франции, у Испании нет длительных традиций проведения научно-исследовательских работ в Арктической зоне. Её интерес к этому региону

проснулся в связи с потеплением климата, угрозой повышения уровня мирового океана и потенциальной возможностью получить доступ к его природным ресурсам, прежде всего, энергетическим. Не стоит также упускать из виду тот факт, что Испания — энергозависимая страна, следовательно, она нуждается в диверсификации источников снабжения топливом и доступе к новым месторождениям. Испанская компания «Репсол» (Repsol YPF), которая обеспечивает занятость 30 тысячам рабочих и служащих, стабильно входит в число 500 ТНК мира, при этом Испания является одним из крупнейших в мире импортёров нефти и газа [1].

Однако у Испании интерес к Арктике не такой интенсивный, как у циркумполярных стран или стран, которые издавна изучают этот регион, так как почти все широко обсуждаемые в мировых СМИ новые возможности, которые открываются в Арктике, носят потенциальный характер. В этой связи в настоящее время интерес Испании к Крайнему Северу в основном концентрируется на научно-исследовательских целях: в первую очередь он направлен на изучение изменений климата и состояния окружающей среды. На её позицию повлияло решение ряда стран-членов ЕС участвовать в работе Арктического совета, в котором она приобрела статус наблюдателя в 2006 году. Испанские представители принимают участие в функционировании рабочих групп Арктического совета, в частности, в рабочей группе по сохранению флоры и фауны Арктики (CAFF), группе попредупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (EPPR) и в Программе арктического мониторинга и оценки (AMAP) [2, с. 25].

В Испании был создан национальный орган для разработки и проведения национальной арктической политики — Испанский полярный комитет (Spanish Polar Committee)¹. В арктической политике королевства на первом плане, как уже было отмечено при перечислении целей, находится научно-исследовательская политика, проводимая с целью выяснения возможностей, которые действительно открываются для страны на Крайнем Севере. Для проведения арктических научно-исследовательских работ у Испании имеется научно-исследовательское судно под названием «Хесперидес» (Hesperides), которое может ходить в арктических водах, и оно находится под управлением испанского военного флота. Также Испания располагает одним вспомогательным судном — «Лас Палмос» (Las Palmas). Полученные результаты наблюдений и исследований поступают в целях сбора, хранения и проведение анализа в Национальный информационный полярный центр (National Polar Data Centres), данные из которого используются также для обмена с партнёрами по научной ко-

¹-COMNAR. Comite Polar Espanol. URL: <https://www.comnap.aq/Members/spain/SitePages/Home.aspx> (дата обращения: 08.06.2016).

операции. Всего в проведении арктических исследований принимают участие пятнадцать испанских научно-исследовательских центров, большая часть которых располагается при университетах. В центре внимания арктических исследований Испании находится изучение климатических изменений, состояние морской среды, биологические ресурсы и их изменение, влияние происходящих в Арктике процессов на экономическую деятельность в высоких широтах. Испанские научные исследователи принимают участие в пяти научно-исследовательских программах Европейского союза, которые получают полное или частичное финансирование в соответствии с седьмой рамочной программой ЕС.

Высший научно-исследовательский Совет Испании (Consejo Superior de Investigaciones Científicas) участвует в европейской программе ATP, в рамках которой происходит изучение морских экологических систем (Arctic Tipping Points).

Испанское министерство науки и инноваций входит в Объединённую систему наблюдения за Землёй — SIOS (Svalbard Integrated Earth Observing System), которая имеет опорную базу на Шпицбергене.

Политехнический университет Каталонии принимает участие в программе ACCES, направленной на изучение климата и природной среды Арктики, включая наблюдение над тем, как воздействуют происходящие там изменения на экономику и общество (Arctic Climate Change, Economy and Society / Climate Change and the Arctic environment WG).

Мадридский политехнический университет, университет города Барселона, компания Наванта (Navantia S.A.), ряд других европейских партнёров участвуют в многосторонней европейской программе JOULES (Joint Operation for Ultra Low Emission Shipping), который имеет целью конструирование, строительство и введение в эксплуатацию судов с ультранизкой эмиссией парниковых газов, прежде всего, углекислого газа.

Несколько испанских научных организаций (Institute of Environmental Science and Technology, University of Barcelona and Instituto de Investigación en Recursos Cinegéticos) принимают участие в программе HUNT. В её рамках изучаются экономические, социальные, культурные и экологические аспекты и последствия ведения охоты на животных, включая арктические виды.

Другой особенностью арктической политики Испании является её интерес к развитию арктическому туризму, причём она намерена развивать его на основе принципа устойчивого развития. Испания принимает участие в коммунитарной Программе для северной периферии [3, с. 65—78]. Программа имеет целью развитие сотрудничества между различными административными единицами, расположенными на севере Европы, в частности, чтобы содействовать развитию арктического туризма. Программа направлена на такие северные

страны и территории, как: Гренландия, Исландия, Норвегия, Северная Ирландия и Республика Ирландия, Фарерские острова, Финляндия, Швеция, Шотландия. В этой программе участвуют также малочисленные народы севера (инуиты, саамы, шотландские и ирландские кельты). Программа осуществляется при финансовой поддержке Европейского фонда регионального развития в целях внедрения в туристический бизнес принципов устойчивого развития. Для создания необходимой для туризма инфраструктуры в 2005 г. в ЕС был разработан и реализован проект Северный морской коридор. Он обеспечивает связь между северными прибрежными территориями Норвегии и России с континентальной Европой экологически безопасным морским транспортом.

Представители перечисленных выше стран и территорий, а также Испания участвуют в деятельности Ассоциации по устойчивому развитию арктического туризма (SATA), а также в проекте «Устойчивая модель развития арктического туризма» (SMART). Такое участие отражает специфические интересы Испании, которая специализируется на развитии международного туризма и имеет хорошо развитый туристический комплекс.

Определённый интерес представляет случай, когда точка зрения Испании совпала с позицией России. Это произошло в следующей ситуации. Подавая заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, Норвегия представила шельф Шпицбергена в качестве части норвежского шельфа, проигнорировав особый юридический статус архипелага. В принципе это противоречит духу Парижского соглашения 1920 г., предоставившего Шпицбергену особый юридический статус и разрешившего всем странам, подписавшим это соглашение, вести там хозяйственную деятельность. Четыре страны отправили дипломатические ноты в ответ на притязания Норвегии на шельф Шпицбергена, но только две страны (а именно Россия и Испания) отметили, что у этих стран есть права на этот шельф, возникающие на основе договора по Шпицбергену. В своей ноте Испания отметила, что она сохраняет за собой право на природные ресурсы континентального шельфа, которые могут быть открыты вокруг Шпицбергена. Представляется, что испанская позиция по этому вопросу достаточно ясно характеризует её надежды.

Испания также как Евросоюз в целом, зависит от внешних поставок энергии. Одна из испанских углеводородных компаний «Repsol YPF» относится к классу ТНК, и она занимается разведкой и добычей углеводородов за рубежами страны. Соответственно, она не может не интересоваться перспективами освоения арктических углеводородных ресурсов, например, на шельфе Шпицбергена. У Испании есть также сильные интересы в области арктического рыболовства, в т.ч. в 200-мильной зоне вокруг архипелага [1].

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что главные интересы Испании в Арктике состоят в проведении научных исследований, кооперации в этой сфере, переходе королевства вместе с другими странами к устойчивому ведению рыболовства в арктических морях, выработке прозрачных и взаимно согласованных правил рыболовства. Поскольку Испания импортирует энергоресурсы, то в перспективе она заинтересована в освоении минеральных ресурсов арктического шельфа, в частности, около Шпицбергена. Испания полагает, что она имеет на это законное право, поскольку она участвует в Парижском договоре 1920 г., который не распространяет юрисдикцию Норвегии на шельф и допускает хозяйственную деятельность на архипелаге всех стран-участниц Парижского договора. Особенностью испанской позиции по Арктике является её заинтересованность в развитии (наряду с прибрежными странами) арктического туризма и рыболовства устойчивым способом.

Деятельность Нидерландов в Арктике

Интересы Нидерландов к Арктике определяются тем, что она является морской державой, которая играет важную роль в морском судоходстве, а также в добыче и экспорте углеводородов. На неё пролился золотой дождь нефтяных доходов, который оказал глубокое влияние на её экономическое развитие. Именно здесь проявился негативный экономический эффект, который получил название «голландской болезни». Этот эффект проявляется в том, что высокие нефтяные доходы вызывают отток инвестиционных ресурсов в добычу углеводородов, сопровождаемый нехваткой инвестиционных ресурсов для остальных сфер экономики, соответствующее изменение структуры экономики и воздействие на экономику в целом. Однако в настоящее время перед страной встала перспектива истощения углеводородных запасов. Нидерланды всё ещё остаётся крупным производителем и экспортёром газа (страна входит в десятку крупнейших экспортёров мира), большая часть которого сбывается странам-соседям, но по экспорту нефти её позиции более скромные. Однако, многие месторождения уже выработаны (по некоторым оценкам до 2/3), особенно это касается нефтяных ресурсов. В соответствии с экспертными оценками экспортные поставки газа и нефти из этой страны будут сокращаться. Вместе с тем, в стране накоплен опыт оффшорной добычи углеводородов, в том числе имеются технологии глубоководного бурения, который может быть адаптирован к арктическим условиям. Нидерландские компании рассматривают их как технологический капитал, который должен быть использован не только на родине, но и за рубежом. У Нидерландов имеется также опыт демонтажа отслуживших свой срок нефтяных и газовых платформ, накопленный в Северном море, который может быть использован в условиях северных морей [3, с. 65—78].

Нидерланды придают большое значение научной подготовке началу хозяйственной деятельности в Арктике. Вся научно-исследовательская деятельность осуществляется в рамках Нидерландской полярной программы (The Netherlands Polar Program)², которая происходит под управлением Национального научно-исследовательского совета Нидерландов (The Netherlands National Research Council). Арктическим центром (The Arctic Centre), в котором осуществляется большая часть нидерландских научных исследований по полярной проблематике, служит Полярный институт Виллема Баренца (The Willem Barentz Polar Institute)³.

Арктический центр, располагающийся в университете Гронингена, был создан в январе 1970 г., и первоначально он был занят изучением языков и культуры арктических и субарктических народов. Затем сфера его интересов была расширена на археологию, биологию, географию, затем — на Антарктику. В настоящее время он осуществляет научные исследования по широкому диапазону научных направлений. Арктический центр Гронингена представляет интересы Нидерландов в Совете Международного Арктического научного комитета (IASC). Также он представлен в некоторых рабочих группах Арктического совета (по флоре и фауне, загрязнению Арктики, устойчивому развитию Крайнего севера), перечисление которых позволяет выявить те направления арктического сотрудничества, которые представляют для Нидерландов наибольший интерес. Кроме того, Арктический центр Гронингена участвует в Арктическом информационном центре ЕС, созданном ЕС в 2011 г. в финском Лапландском университете (Arctic Information Centre). Также он управляет проведением научно-исследовательских работ на постоянной научной станции Нидерландов в Нью-Олесунде на Шпицбергене, участвует в Научном управляющем комитете Нью-Олесунда (Ny-Ålesund Science Manager Committee). Арктический центр проводит обучение студентов и аспирантов.

С организационной точки зрения Арктический центр университета в Гронингене представляет собой объединение нескольких институтов страны, заинтересованных в проведении арктических исследований. В это объединение входят основные научные организации королевства, которые специализируются на арктических НИОКР, а именно: Свободный университет Амстердама, Университет в Вагенингене, Университет Гронингена, Нидерландский Королевский институт морских исследований, Нидерландский королевский метеорологический институт (The Free University of Amsterdam, the Wageningen University, University of Groningen, the Royal Netherlands Institute for Sea Research, the Royal Netherlands Meteorological

² Netherlands Polar Programme. URL: [http://www.nwo.nl/en/research-and-results/programmes/Netherlands +Polar+ Programme](http://www.nwo.nl/en/research-and-results/programmes/Netherlands+Polar+Programme) (дата обращения: 08.06.2016).

³ Willem Barentsz Polar Institute. URL: <http://www.rug.nl/research/arctisch-centrum/arcticcentre/willem-barentsz-poolinstituut> (дата обращения: 08.06.2016).

Institute). Центр арктических исследований Гронингенского университета участвует в деятельности Арктического информационного центра, созданного ЕС в 2011 г. в Финляндии при Лапландском университете. Кроме того, в местечке Нью-Олесунд на Шпицбергене располагается нидерландская научно-исследовательская станция, которая функционирует только в тёплое время года.

Научные организации и университеты Нидерландов участвуют в нескольких европейских научно-исследовательских программах, финансируемых по линии Седьмой рамочной научной программы ЕС. Среди них стоит упомянуть следующие программы и проекты.

Гронингенский университет (University of Groningen) участвует в европейской программе SIOS (Svalbard Integrated Earth Observing System), в рамках которой развивается и оптимизируется инфраструктура для глобального наблюдения за изменениями климата в Арктике и влияния на климат Земли ⁴.

В европейском проекте «Джоуль» (Joint Operation for Ultra Low Emission Shipping) участвуют научные организации, производственные предприятия, инженерно-технические центры и бюро (Centre for Concepts in Mechatronic, Imtech Marine, MTI Holland B.V., Netherlands Organisation for Applied Scientific Research, NyGear Fuel Cell Systems B.V., the Stichting Maritiem Research Instituut Nederland, Technical University of Delft, WAERTSILA NETHERLANDS B.V.)⁵. В его рамках разрабатывают вопросы, связанные с конструированием, производством и эксплуатацией судов с низкой эмиссией парниковых газов. Многочисленность участников этого проекта свидетельствует о большом интересе Нидерландов — важной морской державы — к этой проблеме.

Европейский проект «Эпока» (European Project on Ocean Acidification) направлен на изучение процесса повышения кислотности морской воды и его влияния на биологические, экологические, биохимические и общественные последствия этих процессов. В нём участвуют некоторые организации королевства Нидерланды, а именно: Утрехтский университет (University of Utrecht), Королевская научная Академия (Koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen — KNAW) вместе с другими нидерландскими организациями, которые занимаются морскими исследованиями и патентной деятельностью (NIOZ, WOP)⁶.

⁴ Svalbard Integrated Earth Observing System. URL: <http://www.slideserve.com/cleveland-orlando/svalbard-integrated-arctic-earth-observing-system-sios>; http://faro-arctic.org/fileadmin/Resources/DMU/GEM/faro/2013_Nicole__SIOS_for_FARO.pdf; <http://soa.arcus.org/files/sessions/2-2-design-and-optimization-integrated-arctic-observing-system/pdf/hansen.pdf> (дата обращения: 08.06.2016).

⁵ Joint Operation for Ultra Low Emission Shipping. URL: http://cordis.europa.eu/project/rcn/109269_en.html (дата обращения: 08.06.2016).

⁶ EPOCA. URL: http://cordis.europa.eu/project/rcn/87798_en.html (дата обращения: 08.06.2016).

Университет Твента (University of Twente) и факультет геоинформационных наук и наблюдения над Землей (Faculty Geo-Information Science and Earth Observation) участвуют в проекте ЕС CoreClimax, который координирует научно-исследовательские работы по изучению климатических изменений и регистрирует соответствующую информацию за длительное время, чтобы иметь возможность определять тренды и прогнозировать климат.

Амстердамский университет (Vrije Universiteit Amsterdam) участвует в наблюдении за процессами уменьшения вечной мерзлоты, которые изучаются в рамках европейского проекта «Пейдж 21» (Page 21). Он имеет целью понимание глобальных изменений климата и влияния парниковых газов на таяние вечных льдов.

Нидерланды принимают участие в финансируемой Комиссией ЕС (через Директорат по международным отношениям) деятельности, которая направлена на изучение разных аспектов преобразования арктического региона и выработки политики по этим направлениям. Это касается судоходства, рыболовства и оффшорной добыче углеводородов. Для этого были созданы рабочие группы, в которых принимают участие Нидерландский институт морского права и Утрехтский университет. Королевство Нидерланды участвует в Арктическом форуме для НПО, на котором обсуждаются различные вопросы сотрудничества на неправительственном уровне. В центре внимания форума находятся вопросы охраны окружающей среды, он является местом обмена идеями и служит консультативным органом по выработке арктической политики.

Имея в виду то обстоятельство, что арктические условия сильно отличаются от условий Северного моря, где в настоящее время Нидерланды добывают углеводороды, научно-исследовательские организации королевства осуществляют научные исследования и ведут конструкторские работы с целью адаптации имеющихся у них технологий к арктическим широтам. Нидерландская научная организация IMARES Wageningen UR, которая объединяет научные подразделения университета в Вагенинге и Фонд «ДЛО» (Wageningen University, DLO foundation), занимается разработкой принципиально новых морских технологий, в том числе методов экологически чистой добычи нефти и газа с морского шельфа. В этой стране также имеются технологии очистки моря и морского побережья от разливов нефти, правда, они не предназначены для северных регионов, где более низкие температуры требуют применения иных технологий очистки. Планируется продолжать эти работы, направленные на совершенствование оффшорных технологий добычи углеводородов [1].

Будучи морской страной, которая через Северное море выходит в Атлантический океан, Нидерланды очень обеспокоены наблюдаемым учёными таянием арктических льдов в

условиях некоторого потепления климата и проистекающей отсюда перспективой затопления прибрежных территорий. Озабоченность такой перспективой тем серьезнее, что часть страны находится ниже уровня мирового океана. В этой связи нидерландские научно-исследовательские организации в первую очередь уделяют внимание изучению климатических изменений в Арктике. Кроме того, изучаются также перспективы эксплуатации газонесущих месторождений в арктической зоне и возможное влияние хозяйственного освоения Арктики на окружающую среду [4].

Некоторые принципиальные моменты арктической политики Нидерландов изложил г-н Максим Ферхаген, министр экономики, сельского хозяйства и инноваций Нидерландов, выступая 27 августа 2012 г. на международной конференции по энергетике в столице оффшорной экономики Норвегии городе Ставангер. Он отметил, что он уверен в том, что добыча нефти и природного газа вблизи Северного полюса — это только вопрос времени. Проблема только в том, как достичь того, чтобы углеводородные ресурсы добывались ответственным образом, то есть без ущерба для состояния окружающей среды. Для этого нидерландский министр предложил разработать международные правила, регулирующие разработку арктических углеводородных месторождений, и добавил, что не стоит полагаться на утверждения энергетических компаний, что они будут достаточно осторожны и призвал к высокой ответственности в этом вопросе [5]. В этих целях Нидерланды сотрудничают с Норвегией в разработке безопасных и экологически чистых технологий добычи нефти и газа на оффшорных месторождениях в Арктике.

Обладая важными морскими портами с крупным грузооборотом, Нидерланды сильно заинтересованы в освоении новых морских северных маршрутов, так как это должно привести к повышению товарооборота через крупные нидерландские морские порты Роттердам и Амстердам, которые обслуживают потребности всей западной Европы. Поэтому Нидерланды заинтересованы в эксплуатации Северного морского пути, в безопасности и поддержании стабильной ситуации в Арктике, чтобы северные морские маршруты могли бесперебойно функционировать [3, с. 65—78].

Нидерланды усиленно развивают сотрудничество с Норвегией, так как королевство весьма заинтересовано принять участие в разработке месторождений в норвежском секторе Баренцева моря. В частности, 26 нидерландских компаний приняли участие в выставке в норвежской нефтяной столице — Ставангере. Нидерландская ассоциация IRO, объединяющая поставщиков нефтегазовых компаний этой страны, развивает сотрудничество с норвежской компанией Statoil и рядом других более мелких норвежских нефтегазовых компаний.

В 2010 г. нидерландское Министерство экономики, а также компания «Газиню» (Gazinue) достигли соглашения с «Газпромом» о стратегическом партнёрстве и осуществлении совместного проекта, который планировался осуществлять с прицелом на российскую часть арктического шельфа. Однако в связи с введением на Западе санкций, направленных против сотрудничества с Россией в нефтегазовой сфере, это сотрудничество было заморожено. «Газиню» — это нидерландская транспортная компания, которая распределяет природный газ по трубопроводам в Нидерландах и Германии. Она владеет газопроводящей сетью длиной в 12 тысяч км в королевстве и 3 тысячи км в ФРГ. Ранее компанией владели три собственника: «Шелл», «Эксон Мобил» и нидерландское государство, но теперь она превратилась в государственную компанию. Во владении одной из крупнейших газонефтяных компаний мира Royal Dutch Shell есть нидерландская доля. Эта компания класса ТНК в прошлом году вышла на третье место в мире по размерам товарооборота, и она проявляет интерес к арктическим месторождениям. Однако, истратив 7 млрд. долларов, компания приняла решение временно прекратить поиски нефти в Чукотском море и море Баффина, где она приобрела лицензии на бурение, но оно не привело к положительным результатам. Несмотря на то, что бурение производилось на большую глубину, было найдено только одно месторождение нефти в 60 км от побережья Аляски, которое по своим характеристикам не представляет интереса для эксплуатации. Компания отличается широкой международной деятельностью, ведёт добычу углеводородов в 70 странах мира.

Таким образом, интерес Нидерландов к Арктике обусловлен тем, что они надеются найти здесь применение своим технологиям глубоководного бурения, которые, правда, предстоит адаптировать к арктическим условиям. Этим занимается ряд нидерландских организаций, в частности, они работают над экологически дружественными методами добычи углеводородов с морского шельфа. Нидерланды заинтересованы также в развитии судоходства по северным маршрутам, так как это должно привести к дальнейшему усилению хозяйственного значения крупных голландских портов, которые обслуживают всю Европу.

Польша

Польша проявляет интерес к арктическому региону на политическом уровне, а также как активный участник арктических наблюдений и научных исследований. Причём это произошло ещё до начала арктической «лихорадки». Она — не сторонний наблюдатель, она активно вовлечена в регион через участие в региональном сотрудничестве, организуемом по линии региональных и субрегиональных организаций: СБЕР, Северное измерение, Арктический совет.

В качестве энергозависимой страны Польша ищет пути для повышения степени энергетической безопасности и диверсификации источников получения энергоносителей. Степень зависимости польской экономики от импорта энергоносителей иллюстрирует тот факт, что она занимает 15-е место в мире по объёму импорта природного газа и 17-е место по импорту нефти. Польские нефтегазовые компании не представлены в списке 500 крупнейших компаний мира. Она оказалась отрезанной от доходов за транзит российского газа в Германию, так как он теперь поставляется по морю через газопровод «Северный поток». Однако в настоящее время ни сланцевая нефть, ни арктические углеводороды не рассматриваются как средства кардинального решения проблем энергоснабжения. В Польше имеются крупные запасы сланцевого газа, но при современных технологиях, которые не безразличны для состояния окружающей среды, они не разрабатываются, осуществляются только эксперименты в этом направлении. К добыче арктических энергетических ресурсов проявляет явный интерес одна польская компания KGHM International Ltd., которая приобрела лицензии на разведку углеводородов на гренландском шельфе. Ещё две польские газонефтяные компании (Lotos, PGNiG) ведут разведку на норвежском шельфе. PGNiG получила от Норвегии десять лицензий, распространяющихся на часть Северного моря. В 2012 г. компания начала добычу на трёх участках. «Lotos» имеет семь лицензий на ведение поиска в Норвежском и Северном морях.

Специфика арктической политики Польши состоит в том, что она рассматривает своё сотрудничество с Арктическим советом через призму своего участия в СБЕР⁷, политике Северного измерения, ЕС и НАТО. Главный интерес Польши в Арктике, как и многих других стран-наблюдателей Арктического совета, состоит в проведении научных исследований. Польша имеет полувековые традиции изучения Арктики. Польская научно-научно-исследовательская исследовательская станция на Шпицбергене была обустроена ещё в 1950-е гг. Постоянная станция имени Станислава Седлецки, расположенная в национальном парке на юге Шпицбергена, пользуется высокой научной репутацией. Она активно участвовала в проведении международного полярного года 2007—2008. Кроме того, пять польских университетов (из Вроцлава, Кракова, Люблина, Познани и Торуня) ведут наблюдения за Полярным кругом на сезонной основе.

Польша стала проявлять интерес к арктической проблематике, начиная с так называемого процесса Рованиеми, который принял Декларацию о защите Арктической природной среды и Арктическую стратегию по защите природы в регионе. Как известно, именно этот процесс был положен в основу Арктического Совета, но Польша оказалась за бортом этого

⁷ В СБЕР Польша имеет статус наблюдателя.

Совета по причине своего географического положения, так как этот совет был организован как региональная организация. Вместе с Польшей в этом процессе участвовали также Германия, Великобритания и Нидерланды. Ныне все эти страны так же, как и Польша, постоянные наблюдатели Арктического совета. Польша также имеет аналогичный статус в Совете государств Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР), в Арктическом Совете и Совете министров северных стран, которые распространяют свою деятельность на север Европы, в том числе на Крайний север.

При польском министерстве иностранных дел была образована полярная целевая группа, которая состоит из дипломатов и учёных. Она помогает разрабатывать те аспекты польской внешней политики, которые касаются Арктики. В частности, Польша считает полезным развивать отношения между странами-участницами Арктического совета и странами, которые являются постоянными наблюдателями, а также координировать политику стран-наблюдателей АС. Польская республика оказывает поддержку идее вступления ЕС в АС в качестве постоянного наблюдателя. Она предложила регулярно созывать совещания Арктического совета на уровне заместителей министров, которые проводили бы заседания в промежутке между встречами министров. Польша считает полезным приглашать на такие совещания заместителей министров из стран-наблюдателей, чтобы таким образом повысить их статус и усилить их влияние на решения, принимаемые в рамках Арктического совета.

Другая инициатива, поддерживаемая Польшей, это приглашения на совещания Арктического совета представителей стран-наблюдателей, также она приветствует участие в таких встречах представителей ЕС. Подобное заседание было организовано в Варшаве ещё в марте 2010 г. На этом совещании присутствовали все страны, которые имеют статус наблюдателя в Арктическом совете, как постоянные, так и такие, которые участвуют в его работе на основе принципа «ad hoc». Польша хотела бы ввести подобные мероприятия в постоянную практику. Во время своего председательства в ЕС Польша организовала в ноябре 2011 г. рабочее совещание старших должностных лиц министерств иностранных дел всех стран-членов ЕС для обсуждения арктической политики ЕС. Целью совещания было совершенствование координации политики в отношении Арктики. Польша поддерживает намерение ЕС получить статус постоянного наблюдателя в ЕС.

Основы польской арктической политики заложил заместитель министра иностранных дел Польши М. Шпунар, который сформулировал четыре главных принципа польского подхода к арктической политике:

1. Признание действующих юридических рамок, определяющих международное сотрудничество, прежде всего, Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г.
2. Активное участие в разработке арктической политики ЕС в целях отражения в ней польских интересов.
3. Развитие сотрудничества с региональными институтами и организациями, прежде всего, с Арктическим советом.
4. Проведение арктической политики Польши на основе использования принципа публичной дипломатии [6].

Таким образом, ключевые положения польской арктической политики — это: свобода проведения в Арктике научных исследований; повышение роли стран-наблюдателей; придание ЕС статуса постоянного наблюдателя; соответствие международному праву и нормам; дальнейшее развитие арктической политики ЕС и публичная дипломатия. Польша, также как Финляндия и Швеция, стремится действовать в Арктике сразу на нескольких уровнях: региональном (Арктический совет), субрегиональном (СБЕР), коммунитарном (ЕС), по линии двусторонних связей.

Для Польши, как и для многих других стран, которые не имеют прямого выхода в арктические моря, на первом месте находятся научно-исследовательские цели, прежде всего изучение изменений арктического климата, их влияние на климат планеты, а также состояние природной среды Арктики, наблюдение за экологическими системами и факторами сохранения биологического разнообразия. Польские научные изыскания в Арктике координирует Комитет полярных научных исследований при Польской академии наук, который обеспечивает для их проведения соответствующую инфраструктуру. Польский Комитет по полярным исследованиям входит в сеть из 19 ведущих арктических научно-исследовательских организаций из стран Европейского союза и Европейской экономической зоны по проекту оценки воздействия на окружающую среду в Арктике — Strategic Environmental Impact Assessment in the Arctic⁸.

Всего в Польше участвуют в арктических исследованиях 24 научных институтов и организаций, более 200 научных работников. Проводятся наблюдения в Исландии, Гренландии, на Аляске, в Канаде и в России. Ими опубликовано более сотни научных работ и докладов по результатам арктических исследований, основанных на данных, собранных на научных станциях на Шпицбергене и во время арктических экспедиций. У Польши имеется пять научных станций на Шпицбергене, включая экспедиционную базу Познанского университета. Однако только одна из них функционирует на постоянной основе — это станция

⁸ Arctic Policy. Contribution of the Arctic. Strategic Environmental Impact. Assessment of Development. URL: <http://www.wageningenur.nl/en/show/Strategic-Environmental-Impact-Assessment-in-the-Arctic.htm> (Accessed: 11 June 2016).

имени Станислава Седлецки на Шпицбергене в Хорнсунде. Она была образована в 1957 г., а с 1978 г. функционирует на постоянной основе. Три станции действуют только в тёплое время года. Это полярная станция Станислава Барановски Вроцлавского университета, станция университета Николауса Коперника, станция Университета имени Марии Кюри. Польша располагает научно-исследовательским судном «Океания» и вспомогательным судном «Горизонт II», который приписан Морскому университету в городе Гдыня.

Институт Геофизики и Институт океанологии (оба института принадлежат Польской академии наук) принимают участие в Европейской программе SIOS (Svalbard Integrated Earth Observing System), в рамках которой создаётся инфраструктура наблюдения за Землей. Она в состоянии своевременно предоставлять заинтересованным организациям информацию об изменениях, которые происходят в Арктике.

Польский институт океанологии системы Польской академии наук участвует в европейской программе ATP (Arctic Tipping Points), направленной на изучение морских экологических систем, влияние климатических изменений. Эта программа получает финансирование по седьмой рамочной программе ЕС. Стратегическая оценка развития Арктики

Польша участвует в мультидисциплинарном научном проекте на Шпицбергене POLARPROG, в котором наряду с ней участвуют Германия, Норвегия и Россия.

Польская академия наук принимает участие в программе Boreas, которая координирует арктические научные исследования, включая социальные, естественные и медицинские науки и в которой участвуют научные институты и организации Европы, США, Канады, а также России. Программу частично финансирует ЕС.

Начиная с 2012 г., девять польских научных организаций участвуют в программе SAON (Sustainable Observing Networks) — система наблюдения за устойчивостью развития.

Три польских порта заинтересованы в использовании Северного морского пути. В Польше быстро развиваются контейнерные перевозки. Главную роль в этом отношении играет Гданьск, в котором был построен новый мощный грузовой терминал для судов с большой осадкой. Он обслуживает не только Польшу, но и Россию, Финляндию, Белоруссию и др. страны, исполняя роль хаба для всего Балтийского моря и стран Восточной Европы, которые не имеют выходы в Балтийское море (в частности, для Белоруссии и Украины). Однако, в настоящее время не планируется его широко использовать, так как этот транспортный маршрут рассматривается как слишком дорогостоящий.

Долгое время в польской арктической политике превалировал интерес преимущественно к проведению научных наблюдений и исследований, но в настоящее время Польша

стремится конвертировать свой прежний подход в политические преимущества. Целью является усиление польского голоса на региональном и европейском уровнях. В настоящее время эта страна явно не претендует на то, чтобы активно участвовать в развитии арктического судоходства (так как считает его невыгодным с коммерческой точки зрения)⁹ и/или широком участии в разработке арктических месторождений полезных ископаемых. Именно поэтому — полагает польская сторона — она может быть полезным посредником между арктическими и нерегionalными странами и служить как бы адвокатом интересов стран-наблюдателей¹⁰. В Арктике Польша наиболее активна в дипломатическом отношении, она стремится служить связующим звеном между членами Арктического совета и наблюдателями его деятельности. Кроме того, у Польши проявляется интенсивный интерес к полярным исследованиям, которые она осуществляет, начиная с 1950-х гг. «В целом сегодня Варшава, хотя и не имеет официально принятой и опубликованной арктической стратегии, но имеет достаточно проработанную и взвешенную позицию, основанную на исследованиях соответствующих аналитических центров» [2, с. 57].

Заключение

Три страны-члена ЕС: Испания, Нидерланды и Польша, которые недавно приобрели статус постоянных наблюдателей Арктического совета, имеют на Крайнем Севере как общие, так и специфические интересы, определяемые спецификой их экономики и особенностей участия в международном сотрудничестве. На нынешнем этапе освоения Арктики все три страны, прежде всего, концентрируют свои усилия в области научного изучения и проведения наблюдений за состоянием экологии и изменениями климата.

Испания, которая специализируется на международном туризме и морском хозяйстве, заинтересовалась развитием экстремального туризма в направлении северных морей. Арктические круизы набирают популярность. Королевство намерено развивать этот вид отдыха и развлечений устойчивым образом.

Нидерланды — единственная из трёх стран, которая обладает собственными запасами углеводородов на морском шельфе. Королевство накопило опыт установки и снятия с эксплуатации нефтяных платформ, который может быть использован в северных морях. Кроме того, Нидерланды специализируются на осуществлении морских грузоперевозок, об-

⁹ В 2013 году одно польское судно прошло по Северному морскому пути.

¹⁰ Arctic Policy. Statement of Minister M. Szipuniar to Swedish Presidency of the Arctic Council. (2012). Ministry of Foreign Affairs. Strategic Environmental Impact. Assessment of Development. URL: <http://www.arcticinfo.en.poland> (Accessed: 11 June 2016).

ладают морскими портами европейского значения. В этой связи у страны возникает интерес к Северному морскому пути, возможности которого изучаются.

Польша издавна организует экспедиции на Крайний Север и накопила богатый багаж наблюдений. Сейчас она намерена играть активную роль в Арктическом регионе. В этих целях она стремится объединять вокруг себя стран-наблюдателей Арктического совета, чтобы координировать их действия и оказывать влияние на решения этого международного органа.

Литература

1. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М.: Ин-т Европы РАН, ДИЕ № 307, 2014. 138 с.
2. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности / Гриняев С.Н., Шевченко А.В., Онищук С.М. и др. М.: АНО ЦСОиП, 2014. 102 с.
3. Антюшина Н.М. Расширение Арктического клуба — новая тенденция // Международная экономика. 2014. № 9. С. 65–78.
4. Natsuhiko Otsuka. The Interests and Role of the Arctic Council Observers. Singapore, 2015. URL: <http://cil.nus.edu.sg/wp/wp-content/uploads/2015/10/Session-5-The-Interests-and-Roles-of-the-AC-Observers-Natsuhiko-Otsuka.pdf> (дата обращения: 11.06.2016)
5. Netherlands and the Polar Regions. 2011-2015. Ministry of Foreign Affairs. Strategic Environmental Impact. Assessment of Development. URL: arcticinfo.en.netherlands (дата обращения: 11.06.2016).
6. Grzela J. The role and place of Arctic in the Polish foreign policy / In R. Czarny (Ed.) *Daleka Polnoc w globalizującym się świecie*. *Studia Humanistyczne – Społeczne*. 2011. 5, p.205.

References

1. Antjushina N.M. *Arktika: novyj format mezhdunarodnogo sotrudnichestva*. M.: In-t Evropy RAN, DIE № 307, 2014, 138 p.
2. *Strany-nabljudateli v Arkticheskom sovete: pozicija i motivy dejatel'nosti*. Grinjaev S.N., Shevchenko A.V., Onishhuk S.M. i dr. M.: ANO CSOiP, 2014, 102 p.
3. Antjushina N.M. Rasshirenie Arkticheskogo kluba — novaja tendencija. *Mezhdunarodnaja jekonomika*, 2014, № 9, pp. 65—78.
4. Natsuhiko Otsuka. The Interests and Role of the Arctic Council Observers. Singapore, 2015. URL: <http://cil.nus.edu.sg/wp/wp-content/uploads/2015/10/Session-5-The-Interests-and-Roles-of-the-AC-Obser-vers-Natsuhiko-Otsuka.pdf> (Accessed: 11 June 2016)
5. Netherlands and the Polar Regions. 2011-2015. Ministry of Foreign Affairs. Strategic Environmen-tal Impact. Assessment of Development. URL: <http://www.arcticinfo.en.netherlands> (Accessed: 11 June 2016).
6. Grzela J. The role and place of Arctic in the Polish foreign policy / In R. Czarny (Ed.) *Daleka Polnoc w globalizującym się świecie*. *Studia Humanistyczne — Społeczne*, 2011, 5, p. 205.